— Белла, мы таки будем раскрывать семейные секреты всему Азкабану?

— Ты что… Как Финеас Блэк…

— Дорогая, я вас уважаю, хотя уже забыл за что… Вы весьма догадливы. Итак, кузина, мы будем отсюда делать ноги или вам понравились местные дордочки**?

— Ты хочешь сбежать из Азкабана? — удивлённо воскликнула Беллатриса. — Сириус, даже после активации Последнего шанса подобное невозможно!

— Вы меня радуете своим недоверием, но момэнт! Кузина, скока денег вы готовы до меня донести за совершение невозможного?

— Деньги? Сириус, ты что, хочешь взять с меня деньги за побег? А как же родственные чувства?

— Не морочьте мне то место, где спина заканчивает свое благородное название! Стараться без гешефта — это разговор в пользу бедных. Сириус Блэк не может себе позволить такую роскошь.

— Сириус, иди к Моргане! — воскликнула Беллатриса. — Меня вытащит из тюрьмы Тёмный Лорд, а твоё предложение полный бред.

— Дорогая, вы что, с мозгами поссорились? Как можно верить в спасение мертвецом и отказываться от делового предложения со стороны родни? Поверьте, Беллочка, такого в Азкабане вам никто не предложит.

— Сириус, отвали.

— Ну, вы посмотрите на эту патриотку за мой счёт! Она собирается отдыхать на государственном курорте, лишь бы не расставаться с монетами. Дорогая, мы точно родственники, но в вашем случае это глупо!

— Сириус, если продолжишь нести эту чушь, я всё же доберусь до тебя! — зарычала Беллатриса.

— Беллочка, улыбайтесь… завтра будет еще хуже… Раз вы против, кто я такой, чтобы настаивать?!

Итак, надо бежать, причём как можно скорее, пока ещё есть здоровье и силы. Потом это сделать будет сложнее. Но как это сделать? Дементоры не хотят идти на сделку, надзиратели-волшебники тут не появляются, камера всегда заперта, а еду подают в смотровое окно те же самые дементоры, что весьма неприятно.

Я до этого пару дней провёл в камере, при приближении дементоров превращался в пса — это моя анимагическая форма. Дементоры не обращают внимания на животных, поскольку у них приглушённый эмоциональный фон. Но в анимагической форме я очень крупный пёс, пролезть в смотровое окно невозможно. Хотя, ритуал же сделал меня другим, а анимагическая форма отображает внутреннюю суть владельца. Надо попробовать превратиться.

Сконцентрировавшись, я активировал превращение. Камера резко увеличилась в размерах, всё

стало гигантским, ещё больше, чем прежде. Выходит, я стал меньшего размера, чем при превращении в пса.

Зрение серьёзно ухудшилось, я видел размытые наброски предметов, воспринимал лишь их контуры всего в двух оттенках — желтом и зеленом. Моя новая анимагическая форма явно принадлежит к отряду грызунов, поскольку размер тела уж больно маленький, при этом плохое зрение совершенно не мешало ориентироваться, его прекрасно дополняли другие органы чувств. Солнечный свет доставлял некоторый дискомфорт, зато было ясно, что в темноте смогу замечательно ориентироваться.

Острый нюх открыл богатую палитру запахов, он стал великолепным. Вибриссы (или многочисленные усы) постоянно сканировали окружение, я вполне естественно, словно делал это всю жизнь, управлял ими движениями щёк. Насколько помню из уроков биологии, вибриссы у животных расположены в местах с большой концентрацией нервных окончаний. Благодаря им я легко сканировал окружающее пространство, ощущал его объём и все препятствия.

Слух был развит на очень высоком уровне, большие уши были подвижными и позволили воспринимать звучание мира в обычном и ультразвуковом формате. Новая способность позволила на большом расстоянии определить незнакомые звуки, различить сопение и бормотания пленников в отдалённых камерах.

Маленькие лапки с подвижными пальчиками оказались очень цепкими. Тело ощущалось гибким и ловким. Я попрыгал и совершил несколько кульбитов, чтобы убедиться в этом. Шёрстка ощущалась великолепно. Узнать её цвет было невозможно, поскольку я видел совершенно в ином спектре. Щёки сильно раздувались… Кажется, понял, какая моя новая аниформа — я хомяк!

Быть хомяком круто! Это я могу утверждать с полной ответственностью. Какое ещё животное обладает столь невероятными способностями? Забраться по отвесной деревянной, но очень крепкой двери, как на базар сходить, пройти через смотровую решётку можно в полный рост, да ещё между прутьев получится станцевать «Хава Нагила». Падение с высоты нескольких метров не страшны, хомяк сильный, но маленький и лёгкий. А уж пробежка по коридору и вовсе праздник — всем на тебя плевать: дементорам, заключённым, надзирателям-аврорам, хотя последних не встретил.

Дверей нигде в коридорах не было для удобства перемещения дементоров. Стражи Азкабана, жуткие и пугающие, летали по проходам, казалось, их полёты упорядочены. На маленького хомяка они не обращали внимания. Единственная дверь оказалась на первом этаже, она была стальной, массивной и без единой щели. Но на высоте полутора метров рядом с дверью расположено зарешеченное окно.

Забираться по каменной кладке оказалось очень тяжело, несколько раз я срывался, но всё же, цепляясь за щели между кладкой, на третий раз сумел забраться на подоконник. С улицы в коридор задувал холодный морской ветер. Поежившись, я начал героический спуск и сорвался всего лишь в метре от земли. Благодаря инстинктам животного очередное падение прошло без

травм.

В первую очередь я опасался хищников, к примеру, чаек, но похоже на то, что всех птиц распугала аура дементоров, отчего складывалось ощущение, будто всё живое возле острова вымерло. Огромная махина каменного замка нагоняла ужас и трепет.

Азкабан расположен на скалистом острове, тут вокруг лишь камни и песок, почти ничего не растёт, исключением стали несколько чахлых кустиков. Морские волны с шумом разбивались о скалы, и единственной возможностью выбраться отсюда была лодка или скорее небольшой кораблик, который швартуется к деревянному пирсу. Самого корабля не наблюдалось, поскольку на нём в тюрьму приплывают авроры, привозят и увозят заключённых. Чтобы исключить побеги, лодку на берегу не оставляют.

Поскольку долго ауру дементоров никто из людей не выдерживает, смены дежурных авроров происходят раз в сутки рано утром. Именно поэтому для побега я выбрал время незадолго до восхода солнца, из-за чего пришлось провести ночь в камере.

Если бы у меня была прежняя аниформа, я бы, наверное, сумел бы проплыть расстояние, разделяющее остров-тюрьму и британский берег. Плыть довольно далеко, как минимум несколько миль, отсюда не видно ничего, кроме больших волн холодного Северного моря. В человеческом теле я точно не выплыву, замёрзну насмерть. Аппарировать тут не выйдет, к тому же с перемещением подобным способом для меня имеется непреодолимое препятствие.

Некоторые волшебные направления перекрывают возможность освоить иные магические навыки. Ярким примером служит анимагия. Анимаги и оборотни не способны к перемещению посредством аппарации. Об этом я узнал лишь в возрасте семнадцати лет, когда вместе с друзьями пошёл на курсы аппарации, проводимые министерством магии для учащихся шестого курса Хогвартса. Вся наша компания: Джеймс, Питер, Римус и я, как ни старались, так и не смогли добиться каких-либо результатов. Отсюда и сделали вывод.

Так бы можно было бы заплыть подальше за действие антиаппарационного барьера, а уже из моря аппарировать куда-нибудь в известное место, но не судьба. Хомяком же у меня нулевые шансы переправиться через море. Хомяки не особо приспособлены для плавания. Так что остаётся одно — дождаться прибытия лодки с аврорами и незаметно пробраться на борт. Пожалуй — это самый сложный этап плана.

Жаль, что кузина вместо мозгов имеет опилки, так бы помог ей сбежать. Но что поделать, если у девушки Воландеморт головного мозга? И что ей стоило расстаться с парой монет? Ведь прекрасно знаю, что в сейфе у Лестрейнджей весьма солидное состояние.

Эх, бедный я и несчастный. Мама не позволит мне воспользоваться состоянием Блэков, она меня ненавидит после побега из дома. На самом деле я нагло врал Беллатрисе о плане отца по разделению Блэков по разным лагерям, всё произошло само собой из-за нашей семейной дурости. Что поделать… Вырождение никому не приносило пользу. А у Блэков факт вырождения налицо, последние поколения настолько поехали мозгами на идее

чистокровности, что стали жениться на близкой родне. Например, мои родители приходятся друг другу троюродными братом и сестрой. У моих кузин Нарциссы, Беллатрисы и Андромеды ситуация немногим лучше, их матушка родом из семьи Розье, но всё равно приходится роднёй в четвёртом колене своему мужу, ибо британские чистокровные маги в большинстве друг другу родственники.

К семейным капиталам после ухода из дома у моего предшественника был перекрыт доступ. Он привык жить на широкую ногу и получать всё, что пожелает. Но расстроиться не успел, поскольку дядюшка Альфард плевать хотел на чистокровные заморочки и любил Сириуса. Он подарил мне дом и приличную сумму галеонов, но деньги мой предшественник почти все потратил, а в дом после побега соваться бесполезно и опасно.

Ожидание казалось долгим, но на самом деле прошло не очень много времени, всего несколько часов. Вдали показалось парусное судно, оно приближалось к острову. Распахнулась центральная дверь Азкабана, и оттуда вышло трое авроров в красных мантиях.

http://tl.rulate.ru/book/91419/2944581